

РАБОЧИЕ ГРУППЫ В СУДАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА*

В статье рассматриваются российские суды с точки зрения социологии организаций. В первой части статьи разбираются основные положения организационного подхода в социологии права. Автор раскрывает термин «рабочая группа суда», введенный в 1977 г. Эйзенштейном и Джейкобом. Ключевыми участниками рабочей группы являются судья, прокурор и адвокат. Результат по делу не является единоличным решением судьи; любой приговор — это всегда продукт взаимодействия участников рабочей группы. Основная цель рабочей группы состоит в снижении неопределенности и выработке общей позиции по делу, что позволяет всем участникам получить определенные выгоды (снижение нагрузки для судьи, уменьшение срока для адвоката, обвинительный приговор в «слабых» делах для прокурора). Активность рабочих групп, в частности, отражается на количестве дел с признанием вины.

Во второй части статьи организационный подход применяется к районным судам Санкт-Петербурга. Интервью с участниками судебного процесса и наблюдения в судах показывают, что рабочие группы есть и в российских судах. Автор обращает внимание на внутренний и внешний контекст работы судов, на механизмы формирования рабочих групп и на роль договоренностей в уголовном процессе. Эффект рабочих групп в судах, расположенных в радиусе одного километра друг от друга, сильно различается. Автор представляет два возможных объяснения формирования рабочих групп в российских судах — структурное и социальное. Первое связано с организационным устройством судов, а второе с природой социальных отношений.

Ключевые слова: организационный анализ, суды, рабочая группа, институт сделки.

Введение

Сфера права является одной из тех областей, где знания и навыки социологов особенно востребованы, т. к. социальная реальность здесь заключена прочные рамки закона и скрыта от тех, кто непосредственно не участвует в законодательном и правоприменительном процессах. Использование социологических методов позволяет заглянуть по ту сторону права, понять, как работают суды, как принимаются судебные решения, как расследуются дела и

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского Научного Фонда в рамках проекта «Социологическое исследование юридической профессии в России», код 14-18-02219.

Моисеева Екатерина Николаевна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге (emoiseeva@eu.spb.ru)

Moiseeva Ekaterina — Candidate of Science (Sociology), Researcher, The Institute for the Rule of Law, The European University at Saint-Petersburg (emoiseeva@eu.spb.ru)

какие типы дел попадают в суд. Социологи обращают внимание не на правила сами по себе, а на практику их применения, структуру отношений различных акторов, образцы поведения и модели взаимодействия, системы стимулов и мотивацию, влияние внутреннего и внешнего контекста.

В зарубежной научной литературе эмпирические исследования права имеют длительную историю. Одно из традиционных направлений исследований связано с изучением судов с точки зрения теории организаций. Организационный подход объединяет микро- и макроуровень исследования судов и является отличной компиляцией качественных и количественных данных. Ключевая идея организационного анализа состоит в том, что, с одной стороны, суды являются организациями, в которых работают люди, с другой стороны, как и все организации, суды подвержены внешнему влиянию со стороны СМИ, политических партий, гражданского общества и т. д. Исследуя взаимодействие на микроуровне, авторы чаще всего обращают внимание на неформальные отношения между судьями, прокурорами и адвокатами, образующими рабочие группы, цель которых состоит в том, чтобы найти общую позицию по делу путем заключения определенных договоренностей. В этом смысле приговор становится не единоличным решением судьи, а результатом взаимодействия ключевых акторов.

В данной статье организационный подход применяется к исследованию районных судов Санкт-Петербурга. Наблюдения в судах и интервью с участниками судебного процесса показывают, что концепция рабочих групп применима к российскому контексту и является хорошим аналитическим инструментом для изучения российских судов.

Организационный подход к исследованию судов

Главный толчок к изучению организаций с точки зрения социальной теории был дан М. Вебером, когда в 40-50-х гг. XX в. стали появляться первые англоязычные переводы его исследований бюрократии. Теория менеджмента и организационная теория в социологии развивались на критике веберовской теории бюрократии; суть этой критики сводилась к тому, что веберовская бюрократия представляет собой организацию без людей (Bennis 1959). Организационный же подход пытался объединить макро- и микроуровень и рассматривать не только организационную структуру, но и взаимодействие людей внутри организации. Цели организации могут отличаться от целей людей, работающих в ней, и это необходимо учитывать.

Начиная с 1970-80-х гг. организационный подход становится популярным направлением исследований среди социальных теоретиков права. С точки зрения теории организации, суды можно охарактеризовать следующим образом. В первую очередь, суды — это сложные организации; они являются частью государственной системы и выполняют одновременно несколько задач, которые могут конфликтовать друг с другом. Суды также относятся к неавтономным организациям, они не контролируют свои ресурсы и не формируют свой штаб, их полномочия закреплены законом и не подлежат изменению. Далее, суды — это пассивные организации, т. к. уголовное преследование начинается вне суда, сами суды ничего не иницируют, не контролируют поток дел и характер правонарушений. Наконец, поскольку традиционно суды относятся к профессио-

нальным организациям, то суть их деятельности сводится к производству экспертиз, а не администрированию, как в бюрократических организациях. Однако, как отмечают многие исследователи, в последнее время суды все больше напоминают бюрократические организации и меньше профессиональные. Их фокус смещается с применения знания закона к конкретному случаю на рутинное использование формальных процедур в условиях, когда договоренности уже достигнуты и исходы определены. Это процесс депрофессионализации судов (Seron 1990).

Изучая суды как организации, исследователи обращают внимание на различные аспекты их деятельности. Серон выделяет следующие организационные элементы судов: географическая юрисдикция (где находятся суды, какова их демографическая, экономическая и правовая среда), структура задач (сложность и вариативность дел), ресурсы (финансовые и организационные) и конечный продукт (объем рассмотренных дел, сроки рассмотрения) (Ibid). Берштейн добавляет к этому списку систему стимулов акторов, существующую как на уровне личных целей и амбиций, так и на уровне групповых норм и внешнего давления со стороны общественности и политической системы (Burstein 1980). Эйзенштейн и Джейкоб считают, что особое внимание нужно уделять обеспечивающим организациям (прокуратура, адвокатура, полиция, судебный департамент и т. д.) и их политике, а также роли СМИ и политических партий (Eisenstein, Jacob 1977).

Таким образом, организационный подход к исследованию судов объединяет несколько уровней анализа: 1) модели взаимодействия участников судебного процесса, 2) контекст судов и влияние обеспечивающих организаций на поведение участников, 3) общий политический, культурный и правовой контекст, в котором работают суды. При этом большинство исследователей уделяет внимание какому-либо одному организационному аспекту — будь то процесс принятия решений и теория выбора или анализ ролей и взаимодействия внутри малых групп. То есть организационный подход изучения судов является довольно эклектичным направлением исследований, а не единой теоретической рамкой (Burstein 1980). К одним из немногих исключений можно отнести блестящую работу Эйзенштейна и Джейкоба «Отправление правосудия: организационный анализ уголовных судов», в которой авторы предприняли попытку объединить все три уровня анализа. Они вводят понятие «рабочая группа суда» (courtroom workgroup) и рассматривают, какие внешние и внутренние факторы среды влияют на формирование рабочих групп и их устойчивость, а также какие последствия для судебной системы имеют договоренности (Eisenstein, Jacob 1977).

Рабочая группа суда и институт сделки

Суды, как и любые другие организации, сталкиваясь с определенными административными проблемами, пытаются найти удобные для себя административные решения или технологии (Skolnick 1967). По мнению Эйзенштейна и Джейкоба, адекватный ответ на все те административные проблемы, с которыми сталкивается судебная система, — это договоренности, которые достигаются членами рабочей группы, состоящей из судьи, прокурора, адвоката, аппа-

рата суда и даже в некоторых случаях подсудимого (Eisenstein, Jacob 1977). То, что Эйзенштейн и Джейкоб называют «рабочая группа суда», Нардулли называет «элита суда» (courtroom elite) (Nardulli 1978). Оба концепта подразумевают, что участники судебных заседаний образуют команду, которой свойственны следующие черты: общее понимание ситуации и поиск общей позиции по делу, склонение обвиняемого к признанию вины, использование информации с целью манипуляции, враждебность к чужакам (Burstein 1980)*.

Для того чтобы достичь собственной цели, каждому участнику необходимо иметь представление о целях других участников. Это снижает неопределенность и помогает выработать общую позицию по делу. Главным ресурсом и главным оружием в зале суда является информация: обвинение обычно знает больше о факте совершения преступного деяния, в то время как защита владеет большей информацией о характеристике подсудимого, его социальном окружении, работе. Во время ведения переговоров включается фрейм игры в судебное заседание. Участники переговоров как бы разыгрывают различные возможные варианты судебных заседаний и исходов для подсудимого, поэтому они склонны драматизировать ситуацию, чтобы получить лучший для себя сценарий (Maynard 1989).

Система стимулов каждого участника задана организационной культурой суда и обеспечивающих организаций. Под организационной культурой суда понимаются разделяемые всеми участниками правила, регулирующие когнитивные и аффективные аспекты работы в суде, а также способы формирования и выражения этих правил. Одно из основных организационных правил суда — завершить слушание по делу как можно быстрее. В большинстве дел настоящего сражения между стороной защиты и стороной обвинения не происходит, исход дела определяют достигнутые ранее договоренности. Суть работы прокурора заключается в поддержании обвинения в суде, а наиболее простой способ достичь этого состоит в том, чтобы склонить подсудимого к признанию вины (особенно если у прокурора «слабый» кейс). Судье нужно как можно быстрее завершить дело, т. к. у него большая нагрузка, поэтому он тоже заинтересован в признании вины и в ускоренном судопроизводстве. Роль адвоката часто становится ключевой в ведении переговоров, поскольку он выступает посредником между обвиняемым и судом. Как пишет Абрахам Блумберг, институциональное устройство суда определяет роль адвоката в уголовном процессе, и эта роль принципиально отличается от традиционно приписываемой ему роли защитника интересов доверителя (Blumberg 1967). С одной стороны, адвокат работает на клиента и хочет сохранить свою репутацию и возможность взаимодействовать с клиентом в будущем. С другой стороны, адвокат находится

---

* Несмотря на то, что Эйзенштейн и Джейкоб напрямую не ссылаются на интеракционистский подход Э. Гоффмана, их «рабочая группа» созвучна с гоффмановской «командой» (team). В работе «Представление себя другим в повседневной жизни» Гоффман определяет команду как «группу индивидов, чья внутренняя кооперация необходима для того, чтобы поддержать конкретное спроецированное определение ситуации» (Goffman 1959: 104). Команда — это группа, но не в смысле положения в социальной структуре, а в смысле общего видения ситуации и его поддержания. Для Гоффмана команда — это что-то вроде секретного сообщества.

в постоянных отношениях с прокуратурой и работниками суда. В этом смысле адвокаты выполняют роль «двойного агента». И суд, и обвиняемый хотят выйти из судебного разбирательства с минимальными издержками. Нет другого участника судебного процесса, который имел бы такое же стратегически выгодное положение, как адвокат. Понимая это, судьи готовы кооперироваться с ним разнообразными способами. Таким образом, в судебном процессе адвокаты служат скорее бюрократической, чем профессиональной цели. Именно поэтому наличие адвоката у обвиняемого повышает вероятность признания им вины (Newman 1956).

Наличие рабочих групп в судах снижает степень состязательности процесса. Сделки о признании вины (*plea bargaining*) являются, наверно, одним из самых очевидных результатов деятельности рабочей группы*. Существует два противоположных взгляда на то, насколько адекватен институт сделок для судебной системы. Одна группа ученых воспринимает сделки как норму. Сделки о признании вины — это сложный и неизбежный продукт работы судебной системы; это инструмент, который помогает справиться с потоком дел, идущих в суд, сэкономить на расходах и сроках, избежать неопределенности, возникающей при рассмотрении дела по существу (Easterbrook 2013; Vibas 2011). Другая группа ученых считает, что сделки о признании вины — это дефект судебной системы и надо искать способы, чтобы от него избавиться. Сделки о признании вины разрывают связь между тем, что совершил человек, и тем, какое наказание он получает; все в результате зависит от тактических способностей адвоката и мотивации прокурора, которые не имеют прямого отношения к совершенному преступлению. Институт сделки производит неравенство, поощряет протекционизм, повышает количество незаконно осужденных людей. В качестве альтернативы сделкам о признании вины исследователи предлагают более широкое использование суда присяжных или поиск стимулов, которые делают заключение сделок невыгодным, например, применение различных антирепутационных механизмов (Alschuler 1983; Schulhofer 1984).

Сделка — это не единый феномен, сделка сделке рознь и зависит от многих факторов. Во-первых, от того, что является валютой торга и кто принимает участие в торгах. В торгах за приговор принимают участие судья, прокурор, следователь, адвокат и подсудимый (особенно, если это рецидивист). Валютой стороны защиты являются признание вины и сдача поделчиков, а валютой стороны обвинения — снижение срока и снятие эпизодов. Во-вторых, сделка может заключаться как эксплицитно путем ведения переговоров и заключения официальных соглашений, так и имплицитно, когда нет реального перегово-

---

* Американская судебная система сильно зависит от сделок о признании вины. Сделка о признании вины существовала в США еще в XIX в. (Friedman 1979). В 20–30-е гг. XX в. стали появляться первые публикации и возникли первые общественные дискуссии, посвященные ведению торгов за приговор, а в 1950-е гг. сделка о признании вины была уже широко известным и изученным явлением. Академический интерес к институту сделки, по всей видимости, объясняется интенсивностью, с которой он стал применяться в американских судах во второй половине XX в., что, по мнению некоторых ученых, связано с повышением уровня профессионализма полицейских и прокуроров, не допускающих попадания невиновных в суд.

ного процесса, но с подсказки адвоката обвиняемый признает вину в зале суда, рассчитывая на снижение срока (Heumann 1975). ИмPLICITное признание вины также иногда называют «тихая сделка» (slow plea guilty). В-третьих, инициатива заключения сделки может исходить от разных участников. Сделки могут быть прокурорскими, когда прокурор проводит собственные манипуляции, выводя на диалог адвоката, а судья принимает независимое решение; обычно это происходит в «слабых» с точки зрения прокурора делах. Сделки могут быть судейскими, когда судья до начала процесса консультируется с прокурором и адвокатом, выслушивает их позиции и после этого принимает решение; данный формат сделки связан с большой нагрузкой судьи (Padgett 1985). В-четвертых, сделки заключаются при определенных обстоятельствах дела, они зависят от состава преступлений, опыта работы судьи, характеристик подсудимых и т. д. Анализ более 40 тысяч дел, проведенный Дэвидом Абрамсом, показывает, что сделки обычно заключаются по менее серьезным правонарушениям, например, хранение наркотических средств и кража. Также вероятность сделки повышается в делах, где подсудимый содержался под стражей до суда. Заключение сделки зависит и от опыта работы судьи: чем больше срок пребывания судьи в должности, тем больше вероятность заключения сделки о признании вины (один год работы судьи увеличивает вероятность сделки на 4,7%) (Abrams 2011).

Итак, в разных социальных контекстах возникают разные типы сделок и разные конфигурации рабочих групп. Если говорить о российской судебной системе, то ее главная особенность состоит в том, что институт сделки здесь формализован, хотя механизмы достижения сделки могут быть неформальными. К основным характеристикам рабочих групп в российских судах относятся низкий уровень ротации кадров, доминирующее положение судьи в процессе по отношению к государственному обвинителю и адвокату при сохраняющихся рычагах воздействия прокуратуры на судей вне зала суда, тесная связь адвокатского сообщества со следовательским и судейским корпусом. Одним из эффектов рабочих групп в российских судах является высокая доля дел, идущих в особом порядке.

Рабочие группы в судах Санкт-Петербурга и организационная культура судов

Цель организационного анализа судов состоит в том, чтобы описать неформальную структуру судов. Что же можно сказать о неформальной структуре российских судов, системах стимулов акторов и характере взаимодействия между ними? Для начала рассмотрим, как каждый участник судебного процесса вписан в организационную структуру суда и каково рабочее пространство судов. Основой анализа являются интервью с участниками судебного процесса, а также данные включенного наблюдения в районных судах Санкт-Петербурга*.

---

* Первым источником данных являются полуструктурированные интервью с прокурорами, судьями, адвокатами, оперативными работниками, следователями. В архиве ИПП на данный момент имеется более 250 интервью с судьями и правоохранителями, которые были проведены в период 2009–2014 гг. При анализе интервью использовалась программа для обработки качественных данных NVivo. Вторым источником данных яв-

Так как суды — это бюрократические организации, они обладают атрибутами других государственных учреждений. Районные суды Санкт-Петербурга выглядят следующим образом. В каждом суде есть один или несколько больших залов для массовых слушаний и по одному небольшому залу для каждого судьи. Залы для судебных слушаний оборудованы трибуной для судьи, местами для адвоката и прокурора, которые располагаются друг напротив друга, столами для секретаря и помощника судьи, клеткой для слушания стражных дел, скамейками для остальных участников процесса, совещательной комнатой. Стены залов и кабинетов облицованы деревом. Обычно в кабинетах много цветов, подоконники завалены бумагами. В некоторых судах ремонт свежий, другие давно не ремонтировались. В судах нет кафе. При входе в суд нужно предъявить документы и пройти через рамку металлодетектора.

Судья — это главный работник суда. Это означает, что для судьи суд — это прежде всего место работы, а не дворец правосудия. Например, во время школьных каникул судья может привести на работу ребенка. У каждого судьи есть свой кабинет для слушаний и совещательная комната, в которой стоит диван и рабочий стол, в этой комнате судья отдыхает и готовится к процессу. Судья может работать в одном суде более двадцати лет. За это время у него складываются близкие отношения с другими судьями, они вместе обедают и отмечают праздники. Судья — это хозяин судебного процесса, он ведет себя патерналистски и нравоучительно, делает замечания всем участникам процесса и разъясняет, как себя нужно вести. Во время судебных слушаний можно услышать следующие реплики судьи: «Суд — это не детский сад» (обращено к потерпевшему), «Давайте не спорить» (обращено к адвокату и прокурору), «Почему вы так раздражены? Раздражение здесь неуместно, здесь все работают» (обращено к свидетелю).

Для государственных обвинителей, которыми чаще всего являются помощники прокуроров, суд также является основным рабочим местом, там они про-

---

ляются результаты включенного наблюдения в районных судах Санкт-Петербурга. Включенное наблюдение — это метод качественного исследования, позволяющий изучать индивидов в реальных условиях, которые никем не контролируются и не структурируются. Наблюдение может проводиться в разных форматах: пассивное, умеренное, активное и полное участие. В данном случае включенное наблюдение проводилось методом пассивного участия, когда исследователь представлялся студентом и присутствовал на судебных заседаниях в роли аутсайдера, без принятия на себя дополнительных ролей. В период апрель-июнь 2014 г. в районных судах Санкт-Петербурга было проведено 52 сеанса включенного наблюдения. Единицей анализа было одно судебное слушание. Наблюдения проводились в 8 районных судах из 22. Записи велись в дневник наблюдений; факты фиксировались отдельно от интерпретаций. Всего в судах было проведено более 110 часов. Наблюдение в судах позволило увидеть не только структуру взаимоотношений участников судебного процесса, но и неформальную сторону работы сотрудников судов и пространство, в котором достигаются договоренности. Как метод сбора данных включенное наблюдение используется в социологии права не так часто; одно из немногих включенных наблюдений в российских судах было проведено С. Поморским в Красноярске в 2001 г. (Pomorski 2001). Включенное наблюдение в районных судах Санкт-Петербурга проводилось при активном участии младшего научного сотрудника ИПП Юлии Шестерниной. Я благодарю Юлию за предоставление результатов наблюдений.

водят большую часть своего рабочего времени. В каждом суде в зависимости от количества рассматриваемых уголовных дел работает определенное количество государственных обвинителей. Например, в одном из наблюдаемых судов Санкт-Петербурга на пять судей по уголовным делам приходится два государственных обвинителя. За государственными обвинителями не закрепляются конкретные дела, как за судьями, и у них нет личной ответственности за дело. На заседаниях по одному и тому же делу в разные дни могут присутствовать разные государственные обвинители. Официально в судах не предусмотрены отдельные комнаты для прокуроров и их помощников, однако в некоторых судах неофициально они есть. Иногда судьи и государственные обвинители обедают вместе. Если в суде отмечают день рождения судьи, то на него часто приглашают прокуроров и их помощников. Во время включенного наблюдения мне приходилось видеть, как отмечают праздники в суде и как помощники судей и прокуроров несут судье букет цветов, моют огурцы и нарезают сыр для банкета. Цитата из интервью с прокурором подтверждает наблюдения: *«И вот у судьи день рождения — мы покупаем букет и всей прокуратурой идем его поздравлять. Судьи, правда, не всех сотрудников прокуратуры ходят поздравлять. Помощников не поздравляли, но заместителей прокурора тоже ходили там с тортиком, ходили поздравляли. Это, вроде как, считалось нормальным»* [1, прокурор, СПб].

В отличие от государственных обвинителей и судей рабочее место адвокатов должно находиться вне здания суда. Однако это не всегда так. Есть ряд адвокатов, которые каждый день ходят в один и тот же суд, как на работу, даже если у них не назначено в этот день слушаний. Таких адвокатов можно назвать «судейскими», т. к. они привязаны к конкретному суду. Обычно это государственные адвокаты, работающие по назначению*. А. Блумберг называет подобный тип адвокатов «regulars», что можно было бы перевести как «постоянный участник» или более жаргонным оборотом «свой в доску» (Blumberg 1967). Чаще всего это бывшие работники прокуратуры и следственных органов, сохранившие практические знания и контакты с прежней работы и знающие, как их правильно использовать. Российские судейские адвокаты с полным основанием попадают в эту категорию. Цель судейских адвокатов — поддержать признание вины, сделанное на следствии, или склонить подсудимого к признанию вины в

---

* В России существует два типа контрактов, которые заключает адвокат с клиентом, — по назначению (гонорар платит государство, размер оплаты определяется количеством судодней) и по соглашению (гонорар платит клиент, цена договорная). В Санкт-Петербурге адвокаты по назначению попадают в конкретное дело или на конкретное следственное действие по распределению. В каждом районе города есть координатор, который является представителем Адвокатской палаты, он составляет график дежурств и распределяет дела между адвокатами. Каждый адвокат может быть прикреплен только к одному району города, поэтому адвокаты, работающие по назначению, обычно попадают в один и тот же суд. Несмотря на то, что дела должны распределяться равномерно между всеми адвокатами, есть несколько адвокатов, которые чаще других появляются у конкретного судьи. На сайте Росправосудие есть статистика ведения дел для каждого судьи, из которой следует, что многие судьи более половины всех своих уголовных дел рассматривают с участием одного и того же адвоката.

суде*. Обычно судейские адвокаты не принимают активного участия в процессе, они не ищут новых доказательств, не вызывают свидетелей, не задают вопросы, не заявляют ходатайств**. Аудиторией для судейских адвокатов являются судья и прокурор, обвиняемый — это вторичная фигура. В качестве примера рабочей группы с участием судейского адвоката можно привести следующий случай из наблюдений в районном суде Санкт-Петербурга. Подсудимым является мигрант, который обвиняется в совершении тяжкого преступления, он признал вину на этапе следствия и его показания необходимо подтвердить в суде. Так как показания, которые подсудимый дает в суде, расходятся с тем, что написано в обвинительном заключении, то судья, государственный обвинитель и судейский адвокат начинают формулировать вопросы в гипотетическом ключе.

Судья: «Вы держали нож у шеи охранника?»

Подсудимый: «Нет, я просто его держал».

Судья: «Но могло быть, что он также был рядом с шеей?»

Подсудимый отрицает. После этого судья и адвокат еще несколько раз формулируют тот же самый вопрос.

В итоге судья произносит: «Вы же признали вину полностью».

Подсудимый соглашается с показаниями, допрос продолжается.

Судья: «Собирались ли Вы тратить деньги?»

Подсудимый: «Нет, я их не видел».

Судья: «Но Вы разговаривали об этом со своим другом, обсуждали сколько получите?»

Подсудимый: «Нет, я вообще не знал, куда шел».

Судья: «Но если бы он поделился с Вами деньгами, то Вы бы их потратили?»

Подсудимый соглашается, допрос продолжается.

Судья: «Вы видели, что люди испугались?»

Подсудимый: «Я не знаю, это было далеко от меня».

Судья: «Но если бы Вам угрожали пистолетом, Вы бы испугались?»

Подсудимый соглашается.

Судейские адвокаты находятся на одной стороне континуума. На другой его стороне находятся конфликтные адвокаты, которые не желают быть члена-

---

* У многих следователей также есть «свои» адвокаты, которых они могут рекомендовать обвиняемым. Цель следовательских адвокатов состоит в том, чтобы разъяснить подзащитным, какие выгоды они могут получить от признания вины. В процессе включенного наблюдения собрано множество доказательств того, как работают следственные адвокаты. Практически в каждом деле подсудимый говорит, что на следственной стадии у него был адвокат по назначению, которого ему посоветовал следователь. Некоторые подсудимые, поняв, что адвокат склоняет их к признанию вины, вовремя от него отказывались и искали нового адвоката по собственным каналам.

** При этом вне судебного процесса судейские адвокаты могут быть очень активными. Они без стука заглядывают в кабинеты судей, что-то у них спрашивают, общаются с помощниками и секретарями судей. Судьи и другие работники суда знают судейских адвокатов по имени и отчеству. Дело даже доходит до того, что у некоторых судейских адвокатов есть свой собственный стул в зале судебных заседаний, который по степени удобства существенно отличается от деревянных скамеек, предназначенных для всех других участников процесса (включая прокурора).

ми рабочей группы и противостоят системе. Некооперативных адвокатов судьи наказывают. Если адвокат выбирает принципиальную позицию по делу, то это может привести к ухудшению положения для его подзащитного: *«Бывает, действительно хуже делаешь. Судья думает: “Блин, ну все же доказано, да? Это исследовать, это исследовать”. Адвокат только раздраконивает... И вот за счет раздраконивания, бывает, срок добавляется. Не за счет того, что человек совершил, а за счет того, что адвокат выпендривался»* [2, адвокат СПб].

Между судебскими и принципиальными адвокатами находится множество иных возможных форм кооперации. Некоторые примеры: 1) адвокаты, профессионально умеющие вести торги и снижать наказания для клиента, в том числе посредством прямого заявления своей позиции и условий судье в зале судебных слушаний перед началом процесса; 2) адвокаты с опытом работы в прокуратуре или следственных органах, знающие все слабые места стороны обвинения и понимающие, где, как и когда можно вступить в диалог; 3) адвокаты, выбирающие стратегию «понравиться судье», не оспаривающие решения судьи, не обжалующие действия прокурора, угождающие всем, нарочито демонстрирующие уважение. Иллюстрацией такого кооперативного поведения может быть следующее наблюдение в районном суде Санкт-Петербурга. Во время судебного заседания один из подсудимых воспользовался правом не давать показания, но государственному обвинителю все равно продолжал задавать вопросы, при этом три адвоката, сидевших на процессе, никак на происходящее не реагировали. Только в перерыве один из адвокатов с улыбкой на лице обратился к государственному обвинителю: *«Вы 51-ю напрочь игнорируете»*, на что получает ответ: *«Суд-то не останавливает и адвокаты не возражают»*.

Таким образом, адвокат может действовать стратегически, осознавая себя в качестве полноправного участника рабочей группы и понимая возможные выгоды и издержки от участия в торгах. Адвокат может действовать не стратегически, будучи пассивным членом рабочей группы, роль которого состоит лишь в том, чтобы не оспаривать те моменты, которые по закону он должен был бы оспаривать. В первом случае сделки заключаются эксплицитно, во втором — имплицитно.

Как было показано ранее в статье, сделки — это результат взаимодействия участников судебного процесса, который, по сути, должен быть выгодным для всех. В чем выгода признания вины для участников рабочих групп в судах Санкт-Петербурга и в чем особенность российского института сделок? Выгода судей связана с высокой степенью нагрузки, прокуроров — с необходимостью проталкивать «слабые» дела, которые могут не устоять в обычном порядке, адвокатов — с финансовыми аспектами их деятельности*. Для многих подсудимых приговор по делу, не связанный с реальным лишением свободы, в обмен на признание вины также является самым лучшим исходом.

---

* Адвокаты по назначению получают гонорар за одно судебное слушание. В течение дня они могут поучаствовать в нескольких заседаниях, поэтому чем быстрее закончится процесс, тем им выгоднее. Им не важно, будет ли у них 10 слушаний по одному делу или по разным, гонорар от этого не изменится. Главное — чтобы дела слушались быстро. Что касается адвокатов по соглашению, они в некоторых случаях получают гонорар не за каждый судодень, а за все дело, поэтому им также иногда выгодно завершить дело как можно раньше.

Уникальность российского института сделки состоит в том, что он формализован. Во-первых, существует особый порядок судебного разбирательства. Его суть состоит в том, что в случае признания вины подсудимый снижает себе наказание на одну треть от максимального, при этом дело не рассматривается по существу и доказательства не исследуются судом. В большинстве случаев на дела, идущие в особом порядке, судьи в районных судах Санкт-Петербурга отводят не более 30 минут. Особый порядок предусмотрен для преступлений легкой и средней тяжести, за которые по закону может быть назначено наказание не выше 10 лет лишения свободы*. Во-вторых, для тяжких и особо тяжких преступлений используется еще один формализованный институт сделки — досудебное соглашение со следствием, по условиям которого срок для подсудимого снижается, если он помог следствию, сознавшись в собственных преступных деяниях, сдал поделщиков и подтвердив свои показания в суде и на очной ставке. Несмотря на то, что сделки в данном случае заключаются формально, механизмы их достижения часто неформальны**.

Помимо формализованного института сделки, который обычно используется на досудебной стадии, есть неформальные договоренности, которые происходят до, после или во время судебного заседания. Обычно инициатором таких переговоров выступает судья. Прокурор и адвокат находятся скорее в зависимом положении. Торги могут идти по поводу реального / условного срока, вызова свидетелей, предъявления новых доказательств, затягивания дела, заявления ходатайств и т. д. Вот как адвокат и прокурор из Санкт-Петербурга описывают обстоятельства достижения неформальных договоренностей: *«Бывают такие ситуации, например, когда дела стражные, клиента с опозданием привозят..., и получается, что в зале суда сидит судья, адвокат, секретарь и прокурор. И как бы в негласной обстановке можно обговорить какие-то моменты, то есть вы что будете дознавать, от чего прокурор может отказаться, как судья видит это дело»* [3, адвокат СПб].

«Судья в этих договоренностях, в этом всем участвует... С гособвинителем легче разговаривать на этот счет. Например, он говорит, что вот здесь два эпизода: один — хороший, второй — вызывает споры. Давай, я этот эпизод откину, а по этому эпизоду осужу. Согласен? Согласен. Ну, нормально. Согласие достигнуто. У адвоката тоже хорошо — один эпизод отбил. Да? Квалификацию можно заменить и договориться. По наказаниям можно договориться. Да? В силу этого судьи готовы к таким рода разговорам... Они знают нужды адвоката и знают примерно, о чем с ними можно договариваться. В силу этого судья и договаривается» [1, прокурор СПб].

---

* По данным 2013 г., доля уголовных дел в особом порядке составила 48 %. Особый порядок лучше всего работает на определенной категории дел. Например, за незаконное приобретение, хранение и сбыт наркотиков (ст. 228.1 ч. 1-2) и за разбой (ст. 162 ч. 2) при рассмотрении дела в особом порядке подсудимый в среднем получал срок на полгода меньше, чем если бы он шел в общем порядке. См. «Уголовная юстиция России в 2009 г.: комплексный анализ судебной статистики» (Волков, Дмитриева и др. 2014).

** Интересно, что если посмотреть на статистику дел в общем порядке и особом порядке, то окажется, что особый порядок не приводит к реальному снижению наказания, т. к. по многим статьям практика назначения наказания в общем порядке не выходит за пределы двух третей от максимального (Титаев, Поздняков 2012).

Таким образом, рабочие группы в судах, изначально замеченные американскими исследователями, есть и в российских судах. Устойчивость рабочих групп определяется длительностью взаимодействия участников, поэтому самые устойчивые рабочие группы образуются из судьи, прокурора и судейского адвоката, рабочее место которых находится в одном суде. В этом случае сделки заключаются имплицитно, так как все основные договоренности уже были достигнуты ранее, когда судейский адвокат поговорил с подсудимым и объяснил ему, почему выгодно признать вину в суде или подтвердить признание вины, данное на следствии. Другие сделки заключаются эксплицитно при согласии судьи и с активным участием адвоката.

Эффекты рабочих групп в разных судах могут различаться. Главные показатели рабочих групп — доля дел, рассматриваемых в особом порядке, нагрузка судей по уголовным делам и количество судейских адвокатов. В таблице 1 представлены статистические данные по трем из наблюдаемых районных судов Санкт-Петербурга. Данные включенного наблюдения подтверждают статистику: в суде В, где самое большое количество судейских адвокатов, одновременно самая большая доля дел в особом порядке, больше стаж работы судей по уголовным делам и их нагрузка.

Таблица 1

Сравнение нагрузки, доли особого порядка и характеристик уголовных дел в трех из наблюдаемых судов Санкт-Петербурга*

	Суд А (низкий эффект РГ)	Суд Б (средний эффект РГ)	Суд В (высокий эффект РГ)
Всего рассмотренных дел за весь период	3252	6838	7256
Средний стаж судьи в данном суде, лет	5.4	5.7	7.3
Количество судей (всего и по уголовным делам)	11 (5)	18 (9)	25 (11)
Среднее количество уголовных дел в день на 1 судью, рассматривающего уголовные дела	0.8	1.0	2.0
Доля уголовных дел во всех у уголовного судьи	22 %	34 %	62 %
Доля дел в особом порядке	46 %	62 %	66 %

* Значения первых пяти показателей рассчитаны на основе расписания слушания дел в период апрель-июнь 2014 г., которые вывешены на сайте каждого районного суда. Последний показатель взят из статистики Судебного департамента за 2013 г.

Все эти показатели тесно между собой взаимосвязаны. Большая нагрузка у судей ведет к тому, что дела нужно рассматривать быстро, поэтому нужны адвокаты, которые будут не затягивать дело, а, наоборот, ускорять процесс, склоняя подсудимого к признанию вины. Вместе с тем нельзя утверждать, что все зависит исключительно от нагрузки судей. По мнению Эйзенштейна и Джейкоба, эффект рабочих групп суда в разных американских городах и условия их формирования связаны с политикой обеспечивающих организаций, системой ротации, внешним контекстом города (Eisenstein, Jacob 1977).

В Санкт-Петербурге разница эффектов рабочих групп наблюдается на уровне районных судов города, а иногда и на уровне судей одного суда. Система ротации, как было показано выше, действительно, способствует возникновению неформальных отношений, особенно это касается отношений между судьей и государственным обвинителем, которые, по сути, работают в одной связке. Политика обеспечивающих организаций также оказывает большое влияние. Например, принцип распределения дел между судьями зависит исключительно от председателя суда — в одних судах дела распределяются автоматически по территориальному принципу (за каждым судьей закреплены конкретные улицы), в других судах принцип распределения выборочный, предполагающий специализацию судей на конкретных делах. То же самое касается распределения дел между адвокатами по назначению. Наличие судейских адвокатов говорит о том, что были достигнуты определенные договоренности с координатором Адвокатской палаты данного района и что дела не распределяются пропорционально между адвокатами через институт координаторства. Относительно влияния внешнего контекста на работу районных судов Санкт-Петербурга следует обратить внимание на географическую юрисдикцию суда, под которой понимается переплетение демографического, экономического и правового контекста. К примеру, криминогенная обстановка формирует поток дел, идущих в суд, что, в свою очередь, влияет на практику судей, т. к. разные типы дел рассматриваются по-разному. В центре города будет больше административных нарушений, потому что там зарегистрировано больше коммерческих организаций, в спальных районах будет больше разбоев.

Заключение

Исследование судов с точки зрения организационного анализа на протяжении нескольких десятилетий было ведущим направлением в социологии права. Один из основных выводов исследователей состоял в том, что доминирующей формой принятия решений в суде являются договоренности между членами рабочей группы и связанные с этим сделки о признании вины. В данной статье была предпринята попытка ответить на вопрос о том, есть ли рабочие группы в российских судах и в чем их особенность. Очевидно, что рабочие группы в российских судах существуют, но их эффект разный — в одних судах рабочие группы формируются более интенсивно, в других — менее интенсивно. В социологии права этому есть два противоположных объяснения: структурное и социальное. Одна группа ученых считает, что природа договоренностей лежит в организационном устройстве судов, которая формирует систему стимулов участников судебного процесса и делает ведение торгов за приговор наиболее эффективным решением всех административных проблем (нагрузка, система отчетности и т. д.). Организационно устройство судов можно поменять таким образом, что система стимулов видоизменится и эффект рабочих групп уменьшится. Другая группа ученых считает, что природа договоренностей лежит в сущности социальных отношений, в необходимости снизить неопределенность взаимодействия. В этом смысле, как бы ни менялась организационная структура, организационная культура останется неизменной. Эти две разные интерпретации причин формирования рабочих групп показывают, в каком на-

правления могут развиваться дальнейшие исследования российских судов. В российском контексте организационно значимыми факторами являются процесс рекрутинга в различные профессиональные группы, ротация кадров и система стимулов участников (отчетность, работа на показатели), а к социально значимым факторам относятся взаимодействие руководителей обеспечивающих организаций и их неформальные договоренности. Это только несколько направлений возможных исследований. Выявление иных факторов, влияющих на формирование рабочих групп, должно стать предметом дальнейших научных изысканий.

Литература

Титаев К., Подзьяков М. Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах. Аналитическая записка, ИПП ЕУСПб, 2012.

Волков В.В., Дмитриева А.В., Скугаревский Д.А., Титаев К.Д., Четверикова И.В., Шестернина Ю.В. Уголовная юстиция России 2009 г. Комплексный анализ судебной статистики. / Под ред. Д.А. Скугаревского. СПб: ЕУСПб, 2014.

[http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovaniya/2014/IRL_2014.06_Ugolovnaya-Justicia-Rossii-v-2009-g.pdf] Дата доступа 15.09.2014.

Abrams D.S. Is Pleading Really a Bargain?, *Journal of Empirical Legal Studies*, 2011, 8(S1), pp. 200-221.

Alschuler A.W. Implementing the Criminal Defendant's Right to Trial: Alternatives to the Plea Bargaining System, *The University of Chicago Law Review*, 1983, 50(3), pp. 931-1050.

Bennis W.G. Leadership Theory and Administrative Behavior, *Administrative Science Quarterly*, 1959, 4, pp. 259-301.

Bibas S. *Regulating the Plea-Bargaining Market: From Caveat Emptor to Consumer Protection*. University of Pennsylvania Law School, Faculty Scholarship, Paper 330, 2011, pp. 1117-1161.

Blumberg A.S. The Practice of Law as Confidence Game: Organizational Cooptation of a Profession, *Law & Society Review*, 1967, 1(2), pp. 15-40.

Burstein C. Criminal Case Processing from an Organizational Perspective: Current Research Trends, *The Justice System Journal*, 1980, 5(3), pp. 258-273.

Easterbrook F.H. Plea Bargaining Is a Shadow Market, *Duquesne Law Review*, 2013, 51, pp. 551-558.

Eisenstein J., Jacob H. *Felony Justice. An Organizational Analysis of Criminal Court*. Boston-Toronto: Little, Brown and Company, 1977.

Goffman E. *The presentation of self in everyday life*. Garden City, NY: Anchor, 1959.

Friedman L.M. Plea Bargaining in Historical Perspective, *Law & Society Review*, 1979, 13(2), pp. 247-259.

Heumann M. A note on plea bargaining and case pressure, *Law and Society Review*, 1975, 9, pp. 515-528.

Maynard D.W. On the Ethnography and Analysis of Discourse in Institutional Settings, *Perspectives on Social Problems*, 1989, 1, pp. 127-146.

Nardulli P.F. *The courtroom elite: An organizational perspective on criminal justice*. Cambridge, MA: Ballinger Publishing Company, 1978.

Newman D.J. Pleading Guilty for Considerations: A Study of Bargain Justice, *The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science*, 1956, 46(6), pp. 780-790.

Padgett J.F. The Emergent Organization of Plea Bargaining, *American Journal of Sociology*, 1985, 90(4), pp. 753-800.

Социология права

Pomorski S. Justice in Siberia: A Case Study of a Lower Criminal Court in the City of Krasnoyarsk, *Communist and Post-Communist Studies*, 2001, 34(4), pp. 447-478.

Schulhofer S.J. Is Plea Bargaining Inevitable?, *Harvard Law Review*, 1984, 97(5), pp. 1037-1107.

Seron C. The Impact of Court Organization on Litigation, *Law and Society Review*, 1990, 24, (2), pp. 451-466.

Skolnick J.H. Social Control in the Adversary System, *Journal of Conflict Resolution*, 1967, 11(1), pp. 52-70.